

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Коваленко Татьяны Николаевны, Семак Натальи Викторовны и Теряевой Евгении Михайловны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 6 и частью первой статьи 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»

город Санкт-Петербург

27 июня 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Т.Н.Коваленко, Н.В.Семак и Е.М.Теряевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Т.Н.Коваленко, Н.В.Семак и Е.М.Теряева оспаривают конституционность следующих положений Закона Российской Федерации от

12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»:

статьи 6, в соответствии с которой пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 данного Закона, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах), Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается (часть вторая);

статьи 30, согласно которой супруги военнослужащих, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21, в том числе связанных с исполнением обязанностей военной службы, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении 50-летнего возраста, а те из них, кто занят уходом за не достигшими 8-летнего возраста детьми умерших, имеют право на указанную пенсию независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет (часть первая).

По мнению заявителей, оспариваемые нормы ограничивают их право на социальное обеспечение и не соответствуют статьям 19 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривают для жен погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих право на получение пенсий по случаю потери кормильца в период прохождения ими военной службы.

Оспариваемые законоположения были применены в деле заявителей судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, оснований и условий приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Порядок пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей установлен Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», который является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как вида трудовой деятельности.

Статья 6 названного Закона Российской Федерации, предусматривающая, что лицам, указанным в статье 1 данного Закона, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы, и закрепляющая правило о том, что пенсионерам из числа названных лиц при поступлении на службу выплата назначенных им пенсий на время службы приостанавливается, направлена на упорядочение выплаты пенсий и недопущение одновременного получения гражданами денежного довольствия в связи с прохождением службы и пенсии. Это законоположение

в равной мере распространяется на всех лиц, получающих пенсии по нормам данного Закона, что согласуется с принципами равенства и справедливости.

Часть первая статьи 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» направлена на осуществление на льготных основаниях пенсионного обеспечения супругов военнослужащих, погибших или умерших вследствие военной травмы, и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права граждан в сфере пенсионного обеспечения.

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях независимо от трудоспособности и факта осуществления трудовой деятельности или прохождения государственной службы, относится к полномочиям законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Коваленко Татьяны Николаевны, Семак Натальи Викторовны и Теряевой Евгении Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1320-О